

И.А. Рау

*¹ Академия ведущих кадров Бундесфера
г. Гамбург, Германия*

ИМЯСЛАВИЕ И СОФИОЛОГИЯ В РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются социологические аспекты имяславного и софиологического движения в России, представляющие собой важные направления в социологии религии. Эти движения представляют собой уникальные явления в контексте социологии религии, так как объединяют философские и богословские идеи, раскрывающие связь между именем, символами и социальными процессами. Исследование направлено на анализ влияния этих религиозных идей на социальные структуры и духовную жизнь общества.

Уделено внимание тому, как данные движения формировали религиозное мировоззрение, а также их влиянию на культурные и социальные институты России в начале XX века. Имяславие, как учение о силе и значении имен, рассматривается с точки зрения его воздействия на общественные отношения, культурные традиции и политические процессы. Социологический анализ этих движений позволяет выявить важные взаимосвязи между религиозной идентичностью и социальными явлениями, включая роль религии в поддержании социальной стабильности и духовных ценностей в обществе.

Кроме того, в статье исследуются современные трактовки этих идей и их значение для социологического понимания религиозных процессов. Важное место уделяется дискуссиям о том, как религиозные концепции влияют на общественную жизнь, трансформацию культурных норм и взаимодействие между религиозными движениями и государством. В результате данное исследование вносит вклад в изучение взаимодействия религии и социологии, показывая, как духовные учения могут формировать социальную реальность.

Ключевые слова: имяславие, софиология, социология религии, символизм, антроподицея, теодицея, религиозные идеи.

И.А. Рау^{1*}, Р.Б. Эбсаттаров²

*¹ Бундесфердің жетекші кадрлардың академиясы
Гамбург қ., Германия*

РЕСЕЙДЕГІ ИМЯСЛАВИЯ ЖӘНЕ СОФИОЛОГИЯ: ДІНИ ҚОЗҒАЛЫСТАРҒА ӘЛЕУМЕТТІК ТАЛДАУ

Аңдатпа

Бұл мақалада дін әлеуметтануындағы маңызды бағыттарды білдіретін Ресейдегі имяславия және софиологиялық қозғалыстардың социологиялық аспектілері қарастырылады. Бұл қозғалыстар діни әлеуметтану контекстіндегі бірегей құбылыстар болып табылады, өйткені олар атаулар, белгілер және әлеуметтік процестер арасындағы байланысты ашатын философиялық және теологиялық идеяларды біріктіреді. Зерттеу осы діни идеялардың әлеуметтік құрылымдар мен қоғамның рухани өміріне әсерін талдауға бағытталған.

Бұл қозғалыстардың діни дүниетанымды қалай қалыптастырғанына және 20 ғасырдың басындағы Ресейдегі мәдени және әлеуметтік институттарға ықпалына назар аударылады. Имяславия есімдердің құдіреті мен маңызына қатысты ілім ретінде оның қоғамдық қатынастарға, мәдени дәстүрлерге, саяси процестерге әсері тұрғысынан қарастырылады. Бұл

қозғалыстардың социологиялық талдауы діни бірегейлік пен әлеуметтік құбылыстар арасындағы маңызды байланыстарды, соның ішінде қоғамдағы әлеуметтік тұрақтылық пен рухани құндылықтарды сақтаудағы діннің рөлін анықтауға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, мақалада осы идеялардың қазіргі заманғы интерпретациялары және олардың діни процестерді социологиялық түсіну үшін маңызы зерттеледі. Діни концепциялардың қоғамдық өмірге қалай әсер ететіні, мәдени нормалардың өзгеруі, діни ағымдар мен мемлекеттің өзара әрекеттесуі туралы талқылауларға ерекше назар аударылады. Нәтижесінде, бұл зерттеу рухани ілімдердің әлеуметтік шындықты қалай қалыптастыра алатынын көрсете отырып, дін мен әлеуметтану арасындағы өзара әрекеттесуді зерттеуге ықпал етеді.

I.Rau,^{1*} R.Absattarov²

*¹ Academy leading personnel of the Bundesfer,
Hamburg, Germany*

NAME-WORSHIPPING AND SOPHIOLOGY IN RUSSIA: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF RELIGIOUS MOVEMENTS

Annotation

This article examines the sociological aspects of the Name-Worshipping and Sophiological movements in Russia, which represent significant directions in the sociology of religion. These movements are unique phenomena in the context of religious sociology, as they combine philosophical and theological ideas that reveal the connection between names, symbols, and social processes. The study focuses on analyzing the influence of these religious ideas on social structures and the spiritual life of society.

Attention is given to how these movements shaped religious worldview and their influence on cultural and social institutions in early 20th-century Russia. Name-Worshipping, as a doctrine concerning the power and significance of names, is examined in terms of its impact on social relations, cultural traditions, and political processes. The sociological analysis of these movements allows for the identification of important connections between religious identity and social phenomena, including the role of religion in maintaining social stability and spiritual values within society.

Furthermore, the article explores contemporary interpretations of these ideas and their significance for a sociological understanding of religious processes. Special attention is given to discussions on how religious concepts influence public life, the transformation of cultural norms, and the interaction between religious movements and the state. As a result, this research contributes to the study of the interaction between religion and sociology, demonstrating how spiritual teachings can shape social reality.

Keywords: name-worship, sophiology, sociology of religion, symbolism, anthropodicy, theodicy, religious ideas.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В нашей статье предлагаем рассмотреть вопросы софиологическо-имяславного движения в России в контексте социологического исследования. На протяжении многих лет вопросы движения софиологии и имяславия остаются актуальными, еще недостаточно изученными и требуют глубоких теоретико-социологических исследований.

В начале теоретико-социологического исследования стоит разяснить историю возникновения софиологическо-имяславного движения в России. Это позволит нам правильно понять природу этого движения и узнать его представителей в России: Павел Флоренский, С. Н. Булгаков, Ф.А Лосев, Н.О. Лосский, В.Ф. Эрн и др. Понимание сущности софиологическо-имяславного движения в России как теолого-социологического учения поможет нам теоретико-социологически осмыслить его место, роль в обществе. После этого мы обращаем внимание на влияние софиологическо-имяславного движения на социальную мысль России и на теолого-социологическое учение вообще. Рассмотрение роли софиологическо-имяславного движения в России станет ключевым моментом теоретико-социологического анализа.

Мы изучаем идеи, лежащие в основе софиологическо-имяславного движения в России, раскрываем суть истории возникновения этого движения и выявим его проблемы и способы решения.

В заключении подводятся итоги проведения теоретико-социологического анализа и формируются дальнейшие перспективы исследований в области движения софиологии и имяславия.

Итак, статья призвана внести свой скромный вклад в понимание, исследование этого движения и его роли в российском обществе.

ВВЕДЕНИЕ

При рассмотрении и изучении понятий София, софиология, имяславие, имя, грек, зло, идея, мудрость, их истолковании, мы сталкиваемся с началом уникального периода в развитии российской теолого-социологической мысли. В России это явление осталось по сию пору малопримеченным, лишь мельком отраженным в некоторых социологических, философских словарях России и много реже в аналогичных иностранных изданиях, в которых его понимают чисто теологически. Широко распространено убеждение в том, ЧТО В ТЕОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ РЕЛИГИИ ПРОГРЕСС, Т.Е. ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ РАЗВИЕ БОЛЕЕ НЕВОЗМОЖНО. Спрашивается, а возможны ли такие тексты, пусть и гениальные, и священные, которые не нуждались бы в теоретико-социологическом переосмыслении в силу изменившихся хода истории и взглядов людей?

Некоторые авторитетные авторы утверждали, что имена рождаются сами по себе из самих вещей и подобны в некоторых отношениях вещам. По Аристотелю имена имеют конвенциональный характер [1], значение в силу соглашения между авторитетными людьми. Особую трудность в объяснении происхождения имен представляло происхождение имен общих («животное», «человек», «железо» и др.). Они происходят, по Платону, из «идей», вечных, неизменных, духовных, неземных объектов [2]. В них коренится смысл и значение общих имен. Это объясняется различием объема содержания понятия «человек» и идеи «человек».

В понятии зафиксированы все ныне известные науке существенные признаки млекопитающего существа «человек». В вечной идее человека схвачены все наличные и возможные существенные признаки и прошлого, и настоящего, и будущего человека. Идея человека указывает на неисчерпаемость сущностных признаков человека, на человека как тайну. Для Аристотеля общие понятия представляют некую общую сущность, реально наличную в некоторых дозах в каждой отдельной вещи данного рода наличную.

В Средневековье спор об общих именах принял форму дискуссий об универсалиях между реализмом, номинализмом и концептуализмом. Уже тогда исследователи указывали на

возможность различных смыслов одного и того же имени. Берем для современников имя «Москва». Это и столица России, и самый большой город России, и место проведения летней Олимпиады 1980 года и т.д.

Следует подчеркнуть, что вопросы имяславия и софиологии в России еще недостаточно изучены в теоретико-социологическом аспекте. В статье мы рассмотрим только некоторые теоретико-социологические аспекты проблем софиологическо-имяславного движения в России.

Степень разработанности темы. К сожалению, несмотря на определенное количество работ по проблемам научного исследования Софии, софиологии, имяславия вообще, теоретико-социологические аспекты софиологическо-имяславного движения в России остались еще неохваченными. Предлагаемая статья в определенной мере восполняет этот пробел.

Цели и задачи исследования. Целью статьи является теоретико-социологический анализ софиологическо-имяславного движения в России. Для реализации поставленной цели определены следующие задачи: изучить идеи, лежащие в основе софиологическо-имяславного движения в России, раскрыть суть истории возникновения софиологическо-имяславного движения в России.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретические и методологические основы статей составляет фундаментальное положение социологии, философии, истории, религиоведения, достижения мировой научной мысли по проблемам социологии религии. При этом, базу методологии исследования темы составляет применение принципов объективности, научности, комплексности, системности, а также единство теории и практики. В статье используются общенаучные методы познания и вытекающие из них междисциплинарные, частные методы исследования. В ходе исследования были применены системный, структурно-функциональный, институциональный, исторический и другие методы. Кроме того, был применен метод теоретико-социологического исследования, заключающийся в сочетании глубоких теоретических обобщений и практического анализа сугубо конкретных факторов.

Для сбора данных был использован анализ научной литературы, официальные данные, данные бесед, наблюдения и публикации, а также результаты предшествующих исследований в данной области. Полученные данные были проанализированы с использованием выбранных методов исследования с целью выявления основных тенденций в софиологическом и имяславном движении в России.

На основе проведенного теоретико-социологического анализа были сделаны выводы о сущности и особенностях софиологическо-имяславного движения в России.

Таким образом, наше исследование основывается на систематическом анализе информации с целью выявления и раскрытия проблемы софиологическо-имяславного движения в России, а также предложения способов решения и дальнейшего исследования.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Уникальным направлением в русском православном богословии стало движение имяславие [3, с.253-254] и софиология. Имяславие возникло в начале XX-го века в монашеской практике. Важным толчком его закрепления послужила книга монаха Иллариона «На горах Кавказа. Беседа двух старцев-подвижников о внутреннем единении верующего во время Иисусовой молитвы». Речь шла о том, является ли имя Божие Божественной сущностью, божественной энергией, или не является ни тем, ни другим, а есть

и любое обожествление имени идолопоклонническая ересь [1, с.70]. Но сторонниками имяславия продолжали оставаться многие православные авторитеты: Иоанн Кронштадский, архиепископ Феофан, отец Павел Флоренский, М.А. Новоселов, Ф.Д. Самарин, С. Н. Булгаков, Ф.А. Лосев, В.Ф. Эрн и др.

Следует сказать, что мы в статье рассмотрим только некоторых авторитетов софиологическо-имяславного движения в России. Среди движения имяславия и софиологии особо выделяется отец Павел Флоренский.

Павел Флоренский рассматривал, изучал теолого-социологические вопросы понятий: теодицея, антроподицея и зло, София и Дух Святой, чередование двух цивилизаций, имя, познание и язык в контексте теологии и социологии религии.

Основными темами в трудах Павла Флоренского являются теодицея (богооправдание) и антроподицея (оправдание бытия человека в мироздании). Бог всемогущ и всеблаг. Зло и грех появляются в мире вместе с человеком, коему была дана свобода воли. Получается, что, сотворив человека, Бог сотворил зло и грех!? На фоне положений о всемогуществе, всемудрости и всеблагости Бога мы можем сослаться только на слабость человеческого ума для полного понимания Бога (Сверхума). Мир «надтреснут» с сотворения человека с его свободой воли. Павел Флоренский полагал, что антиномичность (крайняя противоречивость) отношений Бог — человек разрешается силою веры в Бога и любви к им созданному тварному миру у большинства людей. Чем более ослабляется пастырская, духовная и просветительско-богословская деятельность церкви, тем труднее сохранить упомянутые выше спасительные веру и любовь.

В основе антроподицеи Павла Флоренского лежит идея очищения и спасения человека, освящения и «обожения» (т. е. обожествления) его. Центральный вопрос антроподицеи христологичен: о воплощении Бога в Слове, в соединении человека со Христом в церквях и таинствах службы в них. Освящение человека при посредничестве церкви имеет множество ступеней от сохранения на путях умеренности богоподобного образа до слияния культа и мировоззрения.

Посредством Софии Премудрости Божией Павел Флоренский пытался теолого-социологически осмыслить значимость для православия реально существующих культовых памятников: софийные храмы, иконы, гимнографию. Опираясь на учение Афанасия Великого Павел Флоренский отнюдь не противопоставляет свои взгляды учению православной Церкви о том, что София есть Христос: «Прежде всего, София есть начаток и центр искупленной твари – Тело Господа Иисуса Христа, т. е. Тварное естество, воспринятое Божественным Словом». Одновременно Павел Флоренский рассматривал Софию как особый многозначный символ, позволяющий раскрыть связь всего бытия с Христом: София – Церковь в ее земном и небесном; аспектах; София – Пресвятая Богородица, Дева Мария; София – «идеальная личность человека», т. е. Образ божий в человеке, его Ангел-хранитель; София – Царство Божие, «пред-существующая, за-предельная реальность»; София – миротворческая мысль Божия; София – «существенная красота твари». Выражение туманное, но мысль проста: эстетическая составляющая неотъемлема от любого творения: живого или неживого.

Отметить надо, что несмотря на приведенное богатство трактовок Софии, Павел Флоренский не стремился переносить свои мнения в области софиологии из области религиозной социологии в область церковной догматики.

Язык Павел Флоренский трактовал социологично-онтологично: между языком и реальностью существует субстанциальная, а не условная, субъективная связь. У бытия есть два связанных между собой модуса: один обращен вовнутрь, сосредоточен и укоренен в

глубине конкретного творного. Но любое бытие являет себя «энергетически» и вовне. Символ и есть бытие, которое больше самого себя, вышло за свои пределы. Имена и слова суть носители энергий бытия и его потенциальной открытости человеку.

Познание Павел Флоренский понимал как союз бытия познающего с бытием познаваемым в силу единства их энергий. Теолог-социолог полагал, что имеется глубинная связь между именем собственным и его носителем: «Итак, именем выражается тип личности, онтологическая форма ее, которая определяет ее духовное и душевное строение». [4, с.70]. При сопоставлении имяславия и иконоборчества, критике позитивизма и номинализма он выдвинул известное положение «Имя Божие есть Бог, но Бог не есть имя Божие».

Не только известным, но и скандальным стал тезис Павла Флоренского о двухпериодичной всемирной смене культур. Он утверждал, что во всемирном масштабе ритмически сменяются два типа культур: средневековая и возрожденческая. Признаками последней являются: раздробленность общества на множество относительно автономных слоев, интересы которых противоречат друг другу и обществу в целом; индивидуализм, логичность, статичность, пассивность, интеллектуализм, сенсуализм, иллюзионизм, аналитичность, отвлеченность, поверхностность.

Ренессансная культура завершает свой цикл, полагал Павел Флоренский, к началу XX века. Появляются признаки нового средневековья, очередного цикла культуры: целостность и органичность, аритмология, соборность, диалектичность, волевое начало, синтетичность.

Основным признаком «падшего мира» Павел Флоренский считал нарастание энтропии, понимаемой им как усиление хаоса во всех областях раздробленного мира, представленных самим себе. Хаосу противостоит Божественный Логос.

Средневековая культура, коренящаяся в религиозном культе, борется с «человекобожеской» возрожденческой культурой, несущей в своих глубинах начала Хаоса. Вера определяет культ, а культ – мировоззрение, которому следует культура. Павел Флоренский высоко ценил человека как личность – воплощение автономии и свободы, но решительно выступал против обо-жествления человека и личности. Представления о Софии Премудрости Божией в эллинистической, старозаветной и новозаветной традициях. Образ Софии, божественной мудрости одаренной устроительницы повседневного бытия и жизненного пути человека, присутствует во многих культурах. В Книге Премудрости Соломона, в Экклезиасте, в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, в Псалтири этот образ повторяется, но не расширяется в соотношении с Духом Святым.

В Восточном христианстве образ Софии возникает в трудах А. Александрийского, Г. Нисского, М. Исповедника, Д. Аэропагита и других Отцов Церкви. [5]. Здесь мы не будем вдаваться в полемику о содержании понятий «дух», «святой» и др.

Важное место занимают теолого-социологические идеи С.П. Булгакова о Софии и имени, предсказание конца истории человечества в контексте социологии религии [6]. В центре богословия С.П. Булгакова как представителя движения софиологии и имяславия (ранее он слыл легальным марксистом) стоит учение о Софии, премудрости Божией [7, с.7]. Премудрость эта не предотвращает, по мнению С.П. Булгакова, катастрофического конца истории человечества. Спрашивается, какова функция Софии, мудрости Божественной, если есть Дух Святой. Ее следует понимать как опосредующее звено между триединым христианским Богом и неискоренимо грешным человеком.

С. Н. Булгаков сделал большой вклад и в софиологию, и в имяславие [8] и развивал многие теолого-социологические идеи, выдвигавшиеся А. Потемной и П. Флоренским. Социология лингвистики последнего начинается с необходимости установить сущность

слова, интуитивного содержания слова, узрения его в его истинном бытии – в его идее. Здесь и далее утверждалось, что слова обыденного языка следует рассматривать как энергетически сопряженное с его всеобщей сущностью – идее слова.

Ф.А.Лосев рассматривал теоретико-социологические вопросы единства трех форм миропонимания: социологически-философской, мифолого-символической, эстетической в контексте социологии религии [9]. Следует отметить, что Ф.А.Лосев изучал и теолого-социологические аспекты проблемы: упорядочение знаний; сущее и небытие и их взаимодействия; абсолютный хаос которого предотвращает «умная материя». Был чрезвычайно творчески активен (два десятка ценных трудов в самых различных областях научных знаний и теологического и социологического мышления): «Диалектика художественной формы» (1927), «Философия имени» (1927), «Античный космос и современная наука» (1927), «Музыка как предмет логики» (1927), «Диалектика числа у Платона» (1928), «Критика платонизма у Аристотеля» (1929), «Очерки античного символизма и мифологии» (1930), «Диалектика мифа» (1930), «История античной эстетики. В восьми томах» (1963 -1964).

Ф.А. Лосев придерживался социологической, философской традиции всеединства и персоналистских идей паламистского богословия. Мировоззрение Ф.А.Лосева можно характеризовать как энергетический символизм и православно понятый неоплатонизм. Мир – это иерархически устроенное целое, явленное в непрерывном саморазвитии в сторону появления единого живого духа.

Нераздельными, едиными являются по Ф.А. Лосеву и формы постижения мира: социологическо-философская, мифолого-символическая и эстетическая.

Он ставил перед собой задачу логико-диалектического, теолого-социологического переосмысления упорядочения знания. Построил на таком подходе типологию форм искусства, предложил своеобразные научные принципы, лежащие в основе символизации, моделирования и структурализации.

Всесторонне занимался проблемами троичности Бога, соотношения Духа Святого и Софии. В своих доказательствах опирался на свои глубокие познания античной и христианской культур, социологии, философии, лингвистики, музыковедения, логики и математики.

Для понимания социологических воззрений Ф.А. Лосева особенно значимы три главы «Философии имени»: вторая «Предметная структура имени», третья «Предметная и допредметная структура имени» и четвертая «Имя и знание». В них особенно явно выражается связь слова с истолкованием социологической онтологии языка. Вся «Философия имени» основана на допущении принципиальной возможности подобия Бога, мира и языка. Феноменологическая редукция особого рода к слову позволяет трактовать Космос как своего рода лестницу имен. Традиционная лингвистика занималась фонетическими, формально-логическими, этимологическими, синтаксическими и другими слоями слова.

Ф.А. Лосев фиксирует свое внимание на социологическо-ноэматическом аспекте слова [10], на область его чистого значения. Именно на этом уровне становится очевидной предметная сущность слова. Ноэма есть «свет смысла, освещающий», т. е. осмысливающий звуки. И от значения звуков как таковых совершенно отличный. Ноэма фиксируется как вне-субъективная и вне-индивидуальная стихия понимания «Ноэма» возникает взаимоопределением предметной сущности с инобытием.

По Ф.А. Лосеву сущее и небытие взаимоопределяют друг друга в образе, который возникает в результате ментального «окружения», оформления его, следовательно, сущность

(так же, как и меон) может существовать не только в себе, но и в модусе определенного осмысления.

Меон Ф.А. Лосев называет и энергемон [11]. Через понятие энергемы становится возможным конструирование зафиксированного имени и иерархически организованного мироздания. Момент взаимодействия сущего с меоном, социологического осмысления его понимается как энергия его предметной сущности. В которой задан смысл всей иерархии. Манифестация имени, взятой в двуединстве с некоей «умной материей», образуют первозданную сущность как совокупность «умных сил», как метаоснову наличного бытия. Н.О. Лосский ратовал за создание царства духа, рассматривал соотношение «Бог – «Я»», утверждал, что знание тоже есть бытие [12, с.67-68]. Разрабатывал теолого-социологическое учение о царстве духа как о Царстве Божиим. В этом царстве высшие ценности – добро, истина, красота, любовь, что означало всесовершенство, т. е. подобие Бога. Этим ценностям противостоят неустранимые животные склонности людей, неотделимые от их телесности, ведущие к отпадению от Бога. Но чувствует его как собственное «Я» каждый человек. Не смог он убедительно обосновать свой тезис о том, что истинное знание само есть бытие. Н.О. Лосский уделял внимание теолого-социологическим вопросам аксиологии и этики, которые требуют отдельного исследования.

В.Ф. Эрн критиковал рационализм, боролся с «Ячеством», был убежденным противником культуры Возрождения. Противопоставлял «новоевропейский рационализм и антично-христианский логизм». Рационализму противопоставил «меонизм», т. е. социологическо-онтологический нигилизм, согласно которому возможно ничто («не-сущее»). Новоевропейский рационализм, вернее, рассудочность, представленная Кантом, Гегелем и неокантианством (много ранее она была предьявлена миру Декартом), представляет нечто иное, как отдельное »Я», перекрывающее весь горизонт возможных социологических воззрений.

Возможным избавлением от этого «Ячества» Эрн считал признание мирового «Логоса» как абсолютной, бесспорной реальности [13, с.81].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретико-социологический анализ вопросов софиологическо-имяславного движения в России имеет важное значение для социологии религии и социологии вообще. Нельзя построить и сохранить светское общество не уважая исторической памяти, которая живет в религиозном сознании и занимает важное место в движении софиологии и имяславии. Это движение стало уникальным направлением в русском православном богословии и социологии религии, которое возникло в начале XX века. Видными представителями этого движения являлись Павел Флоренский, С. Н. Булгаков, Ф.А Лосев, Н.О. Лосский, В.Ф. Эрн. Надо отметить, что нужно исследовать социологические взгляды каждого из них отдельно как самостоятельную тему.

Бог – великое, теолого-социологическое понятие, дающее возможным целостное рассмотрение всего сущего. Определений-описаний Бога в теолого-социологической, философской и богословской литературе имеется великое множество. Отметим для начала, что несмотря на признание вездесущности Бога, он считается недоступен восприятию внешними органами человека: он невидим, неслышим, неосязаем, необоянем, неуловим.

В начале XX века представители софиологическо-имяславного движения в России занимались анализом имен в русской транскрипции. Они пришли к выводу, что существует связь между именем человека и событиями его жизни. Социология «Имяславия» требует

нового внимания исследователей не только в гносеологическом, но и аксиологическом, ценностном плане в контексте социологического исследования. Названия нужно уважать. Многие тайны истории страны, менталитета ее населения заключены в названиях.

В заключении следует сказать, что софиологическо-имяславное движение в России – одно из многих направлений в социологии религии, занимающихся изучением религиозного феномена в различных его аспектах [14, с.311]. Социология софиологическо-имяславного движения является частью социологии религии. Это движение должно изучаться не только в рамках России, но и в мировом масштабе. В связи с этим следует отметить, что необходимо дальнейшего глубокого социологического исследования вопросов софиологическо-имяславного движения в России. Это движение является объектом исследования социологии религии, которое имеет важное значение в теории и практике. Место софиологическо-имяславного движения в социологии религии определяется его отношением: во-первых, к другим движениям о религии; во-вторых, к феноменологии религии и, в-третьих, к теологии.

Литература:

- 1. Аристотель. Об истолковании, 26а, 26-30.*
- 2. Платон. Кратил, 434б., 389 д.*
- 3. Абсаттаров Р.Б. Общественно-политические науки: проблемы и суждения. В четырех томах. Том 3.– Алматы: Ұлағат, 2023. – С.236-257.*
- 4. Синоидальное послание от 18 мая 1913 г., п.8. Флоренский П. Имена. – Москва, 1993. – С.70.*
- 5. Монах Илларион «На горах Кавказа. Беседа двух старцев подвижников о внутреннем единении верующего во время Иисусовой молитвы».*
- 6. Булгаков С.П. Его основные труды: «Философия имени», 1920 (опубл.1953), «Трагедия философии», 1920-1921(опубл.1927 на нем. яз., 1993 – на русском), «Агнец божий», 1933; «Утешитель» 1936, «Невеста Агнца,» 1945. Незадолго до смерти написал «Апокалипсис от Иоанна».*
- 7. Булгаков С.П. Софиологическое уразумение догмата об имени Иисусовом – Париж, 1953, с.7.*
- 8. О софиологии и имяславии Булгаков С.П. подробно объяснился в трудах «Что такое слово?», «Речь и слово», «К философии грамматики», «Язык и мысль», «Собственное имя», «Имя Божие». Эти труды были созданы в период 1919 – 1923 годы. Много позже (1942) был написан текст «Софиологическое уразумение догмата об имени Иисусовом». Она вышла с дополнениями и комментариями только в 1953 году в издательстве ИМКА-пресс (Париж). Первая глава этого труда вышла 1930 г. на немецком языке в Бонне в издании, посвященном Масарику. Переиздана в 1997 году в издательстве КАИР.*
- 9. Лосев В.Ф., как и большинство выдающихся представителей этого теолого-социологического, философско-теологического учения (Булгаков, Флоренский, Лосский и др.), был энциклопедически образованным, творчески необычайно продуктивным, с тяжелой, временами трагической судьбой человеком. Действительный член ГАН, участник кружка московских имяславцев, тайный монашеский постриг (1929), арест и ссылка в Свирьлагерь (1930) и досрочное освобождение (1933) по инвалидности и восстановление в гражданских правах как ударника труда на строительстве Беломорканала. Репрессиям против Лосева В.Ф. способствовали выступления Л. Кагановича (с трибуны 16 съезда ВКП(б) и М. Горького. Присуждена Государственная премия СССР (1964).*

10. Лосев А.Ф. *Бытие, имя, Космос*. – Москва, 1993. – С.645. В немецкоязычной традиции ноэма толкуется существенно иначе: самая малая понятийная единица, наименьший элемент значения; содержание мысли в отличие от нее как процесса. См., например: DUDEN. *Fremdwörterbuch, Mannheim 1997, S.553-554*.

11. Меон (греч. – не-сущее, несуществующее, небытие). Совр.: представление о всякой неопределенности предельно, нетождественности самому себе и поэтому непостижимое. Меон рассматривается и как относительное небытие, еще-небытие //НФВ, т.2, – С. 527-528; см.: *Lexikon der Antike, Leipzig 1987. Artikel „Energie“*.

12. Лосский Н. О. *Избранное*. – Москва, 1991. – С. 67-68, 327.

13. Эрн В.Ф. *Борьба за Логос*. – Москва, 2011. – С.81.

14. Абсамтаров Р.Б. *Общественно-политические науки: проблемы и суждения. В четырех томах. Том 2*. – Алматы: Ұлағат, 2023. – С.310-335.

Reference:

1. Aristotel'. *Ob istolkovanii, 26a, 26-30*.

2. Platon. *Kratil, 434b., 389 d*.

3. Absattarov R.B. *Obshchestvenno-politicheskie nauki: problemy i suzhdeniya. V chetyrekh tomah. Tom 3*. – Almaty: Ұлағат, 2023. – С.236-257.

4. Sinoidal'noe poslanie ot 18 maya 1913 g., p.8. Florenskij P. *Imena*. – Moskva, 1993. – S.70.

5. Monah Illarion «*Na gorah Kavkaza. Beseda dvuh starcev podvizhnikov o vnutrennem edinenii veruyushchego vo vremena Iisusovoj molitvy*».

6. Bulgakov S.P. *Ego osnovnye trudy: «Filosofiya imeni», 1920 (opubl.1953), «Tragediya filosofii», 1920-1921 (opubl.1927 na nem. yaz., 1993 – na russkom), «Agnec bozhij», 1933; «Uteshitel'» 1936, «Nevesta Agnca,» 1945. Ne zadolgo do smerti napisal «Apokalipsis ot Ioanna».*

7. Bulgakov S.P. «*Sofiologicheskoe urazumenie» dogmata ob imeni Iisusovom – Parizh, 1953, s.7.*

8. *O sofiologii i imyaslavii Bulgakov S.P. podrobno ob "yasnilsya v trudah «CHto takoe slovo?», «Rech' i slovo», «K filosofii grammatiki», «Yazyk i mysl'», «Sobstvennoe imya», «Imya Bozhie». Eti trudy byli sozdany v period 1919 – 1923 gody. Mnogo pozzhe (1942) byl napisan tekst «Sofiologicheskoe urazumenie dogmata ob imeni Iisusovom». Ona vyshla s dopolneniyami i kommentariyami tol'ko v 1953 godu v izdatel'stve IMKA-press (Parizh). Pervaya glava etogo truda vyshla 1930 g. na nemeckom yazyke v Bonne v izdani, posvyashchennom Masariku. Pereizdana v 1997 godu v izdatel'stve KAIR.*

9. Losev V.F., *kak i bol'shinstvo vydayushchihsya predstavitelej etogo teologo-sociologicheskogo, filosofsko-teologicheskogo ucheniya (Bulgakov, Florenskij, Losskij i dr.), byl enciklopedicheski obrazovannym, tvorcheski neobychno produktivnom, s tyazhelej, vremenami tragicheskoy sud'boj chelovekom. Dejstvitel'nyj chlen GAHN, uchastnik kruzhka moskovskih imyaslavcev, tajnyj monasheskij postrig (1929), arest i ssylka v Svir'lager' (1930) i dosrochnoe osvobozhdenie (1933) po invalidnosti i vosstanovlenie v grazhdanskikh pravah kak udarnika truda na stroitel'stve Belomorkanala. Repressiyam protiv Loseva V.F. sposobstvovali vystupleniya L. Kaganovicha (s tribuny 16 s"ezda VKP (b) i M. Gor'kogo. Prisuzhdena Gosudarstvennaya premiya SSSR (1964).*

10. Losev A.F. *Bytie, imya, Kosmos*. – Moskva, 1993. – S.645. В немецкоязычной традиции ноэма толкуется существенно иначе: самая малая понятийная единица, наименьший элемент значения; содержание мысли в отличие от нее как процесса. См., например: DUDEN. *Fremdwörterbuch, Mannheim 1997, S.553-554*.

element znacheniya; sodержanie mysli v otlichii ot nee kak processa. Sm., naprimer: DUDEN. Fremdwörterbuch, Mannheim 1997, S.553-554.

11.Meon (grech. – ne-sushchee, nesushchestvuyushchee, nebytie.) Sovr.: predstavlenie o vsyakoj neopredelennosti predelu, netozhdestvennosti samomu sebe i potomu nepostigaemoe. Meon rassmatrivaetsya i kak otnositel'noe nebytie, eshche-nebytie //NFV, t.2. – S. 527-528; sm.:Lexikon der Antike, Leipzig 1987. Artikel „Energie“.

12. Losskij N. O. Izbrannoe. – Moskva, 1991.– S. 67-68, 327.

13. Ern V.F. Bor'ba za Logos. – Moskva, 2011. – S.81.

14.Absattarov R.B. Obshchestvenno-politicheskie nauki: problemy i suzhdeniya. V chetyrekh tomah. Tom 2.– Almaty: Ylazar, 2023. – S.310-335.

